

Вокруг тела этого молодого человека не было ауры Законов, и его фундамент был обычным. Его культивирование было невысоким, но когда он сидел и рыбачил, он, казалось, сочетался с окружающей средой в полной гармонии.

Линь Мин некоторое время колебался, а затем пошел к юноше.

Юноша четко ощущал приближение Линь Мина. Однако он продолжал ловить рыбу, как и раньше, сидя на обочине этого озера, которое было похоже на колодец, который никогда не волновался.

«Здесь есть рыба?» внезапно спросил Линь Мин. Его понимание Закона Сущего достигло чрезвычайно высокой границы, и он чувствовал, что у этого озера нет никакой жизненной силы. В нем не было жизни, и в воде не было даже растений, не то, что креветок или рыбы. Здесь было невозможно поймать рыбу.

«Нет».

Голос юноши был немного унылым, без каких-либо эмоций.

Когда юноша заговорил, он не повернул головы. Линь Мин мог видеть руки юноши, которые держали удочку. Его руки были такими же прекрасными, как у женщины, его десять пальцев были тонкими, а ногти, казалось, были сделаны из хрусталя. Когда он держал удочку, он казался недвижимым, как скульптура.

На большом пальце правой руки было простое нефритовое кольцо, на котором были вырезаны руны Закона, кажущиеся таинственными, но чрезвычайно простыми.

«Если рыбы нет, то, что ты ловишь?» озадаченно спросил Линь Мин. Он мог подтвердить, что этот юноша была каким-то необычным персонажем. Это была мысль, основанная исключительно на его интуиции.

«Концепции».

Ответил тот же мрачный голос. Голос этого юноши заставил бы вас почувствовать себя странно.

«Концепцию Смерти?»

Линь Мин спросил в ответ. Это озеро, которое не имело никакой жизненной силы, оно обладало лишь Концепцией Смерти. Если бы кто-то попытался понять Концепцию Смерти

здесь, это было действительно возможно.

Но на то была только возможность. По сравнению с платформами святынь Горного Хребта Упавшего Бога, разница в Концепции Смерти, присутствующей здесь и там, не может быть описана даже как разница между землей небесами. Концепция Смерти здесь была слишком неглубокой.

Юноша перед ним имел таинственную личность и явно не был обычным смертным. Тем не менее, он все еще ловил здесь Концепции. Это смутило Линь Мина.

Что можно было здесь увидеть? Это было просто мертвое озеро.

Но Линь Мин не отвечал опрометчиво. Он тщательно ощутил окружающие Законы и решил, что в них нет ничего странного. Месторасположение этого района было обычным, недалеко от внешних границ леса, а близлежащие звери поблизости тоже не были сильными. На дне озера были несколько трупов мертвых животных, но большинство из них погибло сотни тысяч лет и превратилось в хрупкие окаменелости. Эти животные, когда они были еще живы, также были обычными существами.

Объединив все эти факторы вместе, выходило, что это было чрезвычайно обычное мертвое озеро.

Хотя Линь Мин уже определил специфику озера, он не делал случайного вывода. Он просто спросил в ответ: «Что-то особенное есть в этом озере?»

Юноша покачал головой: «Ничего особенного; оно довольно обычное».

Затем юноша отложил удочку и обернулся.

Увидев лицо этого молодого человека, в глазах Линь Мина вспыхнуло изумление.

Глаза юноши казались стеклянными и мутными. Такие глаза могли быть у только старика на грани смерти.

Хотя у молодого человека была яркая и кристально-сияющая кожа, Линь Мин смог почувствовать бесконечные годы, что исходило его тело, как будто он пришел сюда ещё в начале времен.

Как будто ... в этом юном теле была скрыта невероятно старая душа.

"Ты..."

Линь Мин подсознательно отступил назад, сохраняя бдительность в отношении своего окружения.

Он чувствовал, что он не случайно столкнулся с этим старым молодым человеком.

Но он понятия не имел, кем был этот старый юноша.

Молодой человек посмотрел на Линь Мина и не ответил на его удивление, сказав лишь: «Твое чувство цели слишком сильное. Вещи, которые ценны для тебя, ты будешь преследовать. Но вещи, которые бесполезны, ты отказываешься от них. Например, это озеро. Если бы ты прошел мимо этого озера, я боюсь, что ты не наградил бы его и одним взглядом ...»

Линь Мин промолчал. Все верно. И не только он, но каждый нормальный человек в мире подходил под это описание.

Даже для тех выдающихся монахов Горы Потала, которые получали просветление, хотя они стояли в стороне от мира и не преследовали никаких желаний или эмоций, это путешествие само по себе можно было бы назвать преследованием.

Юноша посмотрела на Линь Мина. Хотя образ Линь Мина даже не отразился в его мутных глазах, Линь Мин все еще почувствовал, что его видели насквозь.

Линь Мин затаил дыхание, полностью сдерживая свой разум и насторожившись до предела.

«Старший, кто вы?»

Линь Мин стал обращаться к незнакомцу по-иному. Юноша только посмотрел на Линь Мин и покачал головой.

«Твою жизнь можно назвать пробивающим все препятствия на своем пути путешествием, движением вперед с непреодолимым импульсом. Ты отчаянно спешишь к вершине боевых искусств, и ты намного превосходишь всех остальных из своего поколения. С того времени, как ты расцвел, ты взял несколько окольных путей.

Но чтобы получить что имеешь, ты и теряешь кое-что. Путь боевых искусств больше, чем самый загадочный и величайший из Законов Небесного Дао. Есть в нем и обычный, повседневный опыт. Тебе не хватает одного из разделов твоего пути ...»

«Как это озеро?» тихо спросил Линь Мин. Он чувствовал, что слова этой старой юноши содержат некоторые из самых высоких истин. Но он не смог сразу понять их всех.

Так называемые обычные вещи, какими они были?

Молодой человек нежно улыбнулся, не отвечая прямо: «Твой путь можно назвать слишком гладким. Раньше ты, возможно, испытывал некоторые неудачи, но этого недостаточно. Ты непобедим среди своих сверстников. В битве ты ничего не пишешь, кроме победы и победы твои над бесчисленными соперниками. Можно даже сказать, что ты никогда не испытывал истинного поражения. Но это может стать твоим ограничением, что затруднит тебе подъем на вершину боевых искусств!»

Слова юноши были похожи на молнию, пронзившую голову Линь Мина.

Никогда не испытал истинного поражения?

В Зеленом Тутовом Городе он проиграл Чжу Яню и потерял Лан Яни.

На Острове Божественного Феникса он был вынужден бежать от Сюань Уцзи и бежать на Континенте Священного Демона.

Впоследствии, когда он посетил четыре Божественных Королевства, Ян Юнь устроил заговор и почти украл его тело для Древнего Демона.

И когда он достиг Царства Богов, он дважды сражался с Тянь Минцзы, одновременно стуча в дверь смерти.

И, по словам юноши, это были не истинные поражения, а лишь незначительные неудачи.

«Тем, чей путь боевых искусств слишком плавен, тем, кто не вынужден искать обходных путей, тем, кто не поет ничего, кроме гимнов победы, легко встретить крупное препятствие, заставляющее человека навсегда отказаться от мечты ступить пик боевых искусств».

Линь Мин понял, что имел в виду этот юноша, и не пытался узнать, кто он.

Он знал, что если этот другой человек захочет раскрыть свой статус, он, естественно, его узнает.

И в это время юноша встал.

Он поднял удочку. Кольцо на большом пальце испускало фантастический зеленый свет. Когда он посмотрел на Линь Мина, в его глазах появился задумчивый и интригующий свет.

Линь Мин и юноша смотрели друг на друга. Мутные глаза этого юноша произвели на Линь Мина глубокое впечатление.

«Вы ждали меня здесь?»

Мысли Линь Мина похолодели. Встретившись лицом к лицу с неизвестным, чья сила намного превосходила его, он, естественно, чувствовал давление.

Но юноша только мягко улыбнулся и исчез без слов.

Он ступил в озеро и исчез в тумане.

Линь Мин глубоко вздохнул. Этот таинственный старый юноша наполнял его глубоким чувством страха и опасений.

«Брат Линь, этот человек ... страшный ...»

После того, как старый юноша ушел, Линь Мин услышал в голове робкий голос. Это была Рубин.

«Что ты видела?» спросил Линь Мин. Возможно, Рубин видела то, что не смог разглядеть.

«Я не знаю ... Я даже не осмелилась взглянуть на него. Я спряталась и была слишком напугана, чтобы дышать, потому что он, мог обнаружить меня ... » сказал Рубин, пытаясь собраться с мыслями.

«Мм ... Я понимаю. В будущем не появляйтесь так часто...»

Слова Рубин оставили Линь Мина с небольшими догадками.

Он быстро спросил одного из мастеров на Поле Битвы Грез Акашич и подтвердил, что поле битвы снова открывается. Он также обнаружил, что он пробыл здесь в уединении в течение 16 лет.

Другими словами, добавив это время, к тем годам, что он находился на платформе святыни, понимая принципы, а также три года, проведенные им на Поле Битвы Грез Акашич, он уже 32 года был во Вселенной Грез Акашич.

Для Линь Мина и других мастеров, которые жили долгое время, 32 года были лишь кратким мигом. Но на самом деле, прошла уже почти половина времени до начала великого бедствия человечества.

Война может вспыхнуть в любой момент.

Линь Мин покинул Поле Битвы Грез Акашич и снова отправился на Горный Хребет Упавшего Бога. Это был район их встречи с Шэн Мэй. Как только он вернулся сюда, Шэн Мэй получила известие об этом.

Встреча Линь Мин и Шэн Мэй должна была состояться для того, чтобы он смог вернуть ей золотые страницы.

«Ты его видел?»

Шэн Мэй прибыла глубокой ночью, появляясь прямо за Линь Мином.

Брови Линь Мин выгнулись. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

В это время Шэн Мэй была одета в длинные одежды темно-красного цвета, глаза её, казалось, содержали разбитые звезды. На фоне ночи она была похожа на неземную богиню, источающую мистическую и благородную ауру.

Ночной ветер нежно дул. Плащ Шэн Мэй развевался вокруг нее. Атмосфера была пугающей. Линь Мину было трудно рассказать, что она думает.

«Его? Того таинственного юношу?»

Вопрос Шэн Мэй подтвердил гипотезу Линь Мина. Но это подтверждение послало холодок по его позвоночнику.

Шэн Мэй молча кивнула головой.

«Я видел его ...» Линь Мин глубоко вздохнул. Он посмотрел на Шэн Мэй, его цвет лица изменился. «Этот старый юноша... это был Император Души?»